

— Это вопрос, но в словах юноши Чжоу Яо слышал непоколебимую уверенность.

— Но ты... совсем на него не похож.

И правда, сейчас глаза юноши снова стали черными, и во всем его облике не было ни единого признака, выдающего в нем зомби.

— Хе-хе.

Юноша с бесстрастным лицом ответил Чжоу Яо коротким смешком, а затем протянул руку и бесцеремонно стянул с него куртку. Чжоу Яо поначалу опешил, но, придя в себя, попытался сопротивляться.

Однако...

Кто-нибудь может объяснить ему, почему этот на вид такой милый и хрупкий юноша обладает такой чудовищной силой?!

Прижатый к дивану и не в силах даже возмутиться, Чжоу Яо мог лишь мысленно стенать, внешне оставаясь невозмутимым и наблюдая за действиями юноши.

Он увидел, как от ладони юноши исходит мягкий белый свет, а мгновение спустя заметил, что рана на его собственной руке начала затягиваться, и вскоре от нее не осталось и следа.

— Э-э-э...

Юноша способен исцелять вирус зомби? Чжоу Яо от изумления подскочил с дивана.

— Ты слишком много на себя берешь, — медленно произнес Цзянь Янь, сидя на диване. — Я не могу устранять вирус зомби, только заживлять раны.

— Ты... хочешь сказать, что я... все равно стану зомби? — Чжоу Яо немного успокоился и неуверенно указал на себя.

— Ну да, — юноша кивнул, подтверждая догадку. — Впрочем, ты уже им стал.

— А? Я уже зомби? — Чжоу Яо усмехнулся, откинулся на спинку дивана и сделал глоток воды из стоящей на столике чашки. — Ха! Не пытайся меня разыграть. Если бы я был зомби, как бы я...

Его голос внезапно оборвался. Сделав глоток, он вдруг заметил, что от чашки в его руке все

еще исходит пар, и только тогда понял: он совершенно не чувствует тепла.

— Черт! — Чашка выскользнула из рук, Чжоу Яо вскочил на ноги. — Какого черта... я что, стал зомби высшего ранга?

Взгляд, которым он смотрел на Цзянь Янь, был полон смеси возбуждения, недоверия и печали. Цзянь Янь не двигался и молчал, спокойно наблюдая за тем, как Чжоу Яо постепенно переваривает услышанное. Его мягкий, исполненный сострадания взгляд был настолько теплым, что котенок Мяньтуань, внезапно высунувший голову из-за пазухи, не удержался и издал жалобное Мяу-у, выражая свое недоумение.

Больше не обращая внимания на мысли Чжоу Яо, Цзянь Янь начал размышлять, как ему выполнить задание прежнего владельца тела.

— Босс, это... — Две машины невольно затормозили, уставившись на густые зеленые лианы, полностью перегородившие шоссе.

— Четвертый уровень мутации, дурман-лиана. Особенности: внешне безобидна, но выделяет мощный галлюциноген, убивающий без следа.

Все посмотрели на Гу Чэня, за исключением Ци Цинцзэ, который был занят разговором с самим собой.

— Ты знал? — Гу Чэнь прищурился. Увидев, как тот кивнул, он стал еще холоднее. — Тогда почему не сказал раньше?

— Я... — Увидев нечто знакомое, Ци Цинцзэ хотел лишь блеснуть знаниями перед Гу Чэнем, но забыл подготовить правдоподобное объяснение. Под острым взглядом лидера он невольно отступил на шаг.

— Босс, вы же знаете, способность к предсказанию у Цинцзэ работает через раз, поэтому в этот раз он мог просто не заметить опасность заранее, — пока Ци Цинцзэ подбирал слова, Ян Юаньчэнь поспешил подсказать ему идеальную отговорку.

— Да, именно так, — поспешно закивал Ци Цинцзэ. — Я только сейчас вышел из машины, увидел лианы, и описание само всплыло в голове.

— Слабости? — Гу Чэнь не стал развивать эту тему и продолжил изучать сплетение лиан, оставившее лишь узкий проход для одного человека.

— Боится огня. Даже обычного пламени достаточно, чтобы ранить её. Но нельзя использовать ледяные, водные или древесные стихии — это только усилит её защиту.

Закончив, Ци Цинцзэ посмотрел на Гу Чэня в ожидании дальнейших распоряжений.

— Раз так...

Лишних слов не потребовалось: все уже привыкли действовать слаженно. За исключением ледяного мага Ци Цинцзэ и не имеющего боевых способностей Чжэн Цзыцзюня, остальные четверо начали непрерывную атаку. Несмотря на долгие старания, им удалось уничтожить лишь небольшую часть. К этому моменту Ян Юаньчэнь и У Нань уже начали выдыхаться, особенно У Нань, чья стихия земли против этой лианы была словно слону дробина.

Гу Чэнь прищурился, наблюдая, как лианы постоянно отступают, и задумался, где может быть их корень. Увидев, что атаки не приносят результата, Ци Цинцзэ занервничал. В прошлой жизни он лишь слышал от других, что на южной дороге города В есть дурман-лиана четвертого уровня, и слабости её тоже знал с чужих слов. Он не предсказал её, потому что не верил, что им так не повезет. Но теперь... Если он ошибся насчет слабости, неизвестно, что о нем подумает Гу Чэнь.

Может, вода из духовного источника в его пространстве поможет? Пока Ци Цинцзэ погрузился в раздумья, а Чжэн Цзыцзюнь осматривал окрестности, отряд Гу Чэня продолжал атаку. Внезапно из глубины лиан вырвалась мощная волна энергии. Не успели они отступить, как все лианы резко подались назад, устремляясь к одной точке в самом центре.

Гу Чэнь обменялся взглядами с остальными — они поняли, что там и находится уязвимое место. Оттолкнувшись от земли, они бросились вперед. Но противник не дал им шанса: не успели они добежать, как лиана уже была усмирена.

Увидев юношу в белой рубашке и бежевых укороченных брюках, который стоял к ним спиной, обмотав запястье только что прирученной лианой, все замерли. Силуэт показался знакомым, но никто не хотел верить, что это может быть он. Они настороженно наблюдали, как юноша медленно поворачивается.

— Ты... — У Нань, собиравшийся спросить имя, внезапно осекся.

Перед ними стоял Цзянь Янь, держа на руках белого кота с разноцветными глазами и глядя на них с бесстрастным лицом.

— Это я, — Цзянь Янь понял, что тот хочет сказать, и не стал тратить слова. Заметив Гу Чэня, он просиял и быстрым шагом направился к нему. — Брат Чэнь, я уж думал, что больше тебя не увижу.

Юноша говорил с каменным лицом, и если бы не радость в его голосе, никто бы не поверил, что этот «человек-маска» выражает счастье.

— Ты... — Гу Чэнь нахмурился, глядя на него. Тон прежний, внешность та же, но почему он стал таким сильным, а на лице не осталось ни одной эмоции?

— Брат Чэнь, я хочу познакомить тебя с кое-кем! — Цзянь Янь, словно не замечая недоумения окружающих и шока на лицах Ци Цинцзэ и Ян Юаньчэня, махнул рукой.

Вскоре из леса слева от Чжэн Цзыцзюня вышел молодой человек в армейском комбинезоне.

— Брат Чэнь, это Чжоу Яо, я подобрал его по дороге, — Цзянь Янь с невозмутимым лицом бодро представил новичка. — Чжоу Яо, это тот самый брат Чэнь, о котором я тебе постоянно рассказывал! Он невероятно крут!

— Чжоу Яо, слышан о вас, — Чжоу Яо улыбнулся и протянул руку.

Гу Чэнь с бесстрастным лицом пожал её в ответ: — Гу Чэнь.

— Эй! Я же вас уже представил, какие вы нудные! — Цзянь Янь повернулся и потянул Гу Чэня за рукав. — Брат Чэнь, давай сначала найдем безопасное место? Я хочу объяснить тебе, почему здесь оказался.

— Хорошо.

У машин восемь человек разделились по четверо. Цзянь Янь, не отпуская руки Гу Чэня, ясно дал понять, что поедет в той же машине, что и он. Ци Цинцзэ, боясь, что Цзянь Янь наговорит лишнего, и желая сам быть ближе к Гу Чэню, тоже попытался втиснуться в эту машину.

— Я не хочу ехать с таким двуличным человеком, как ты, — Цзянь Янь с бесстрастным лицом посмотрел на Ци Цинцзэ, но гнев в его глазах и слова явно указывали на то, что между ними что-то произошло.

— Я поеду с вами, — Му Юэ проигнорировала Ци Цинцзэ, который тут же изобразил из себя обиженного, и прямо заявила о своем намерении.

— Ладно, — Цзянь Янь кивнул. По сравнению с этим двуличным типом, Му Юэ казалась вполне нормальной девушкой. Оглядев остальных, он хотел позвать и Чжоу Яо, но побоялся, что они будут против, поэтому неохотно добавил: — Тогда пусть брат Цзыцзюнь тоже едет с нами!

— Хорошо, — Чжэн Цзыцзюнь не возражал и сел на водительское кресло.

— Почему? Я же раньше всегда ездил в одной машине с капитаном Чэнем, — Ци Цинцзэ был недоволен. Почему всё должно быть так, как хочет Цзянь Янь? — И вообще, Цзянь Янь, ты по мне совсем не скучал?

— Я боюсь смерти! Я не смею о тебе думать, — Цзянь Янь бросил на него взгляд. На его лице не дрогнул ни один мускул, но Ци Цинцзэ почувствовал, как по спине пробежал холодок, и невольно отвел взгляд.

Затем Цзянь Янь обменялся взглядом с Чжоу Яо и затащил Гу Чэня в первую машину. Му Юэ, задумчиво посмотрев на Ци Цинцзэ, последовала за ними и захлопнула дверь. Ци Цинцзэ, злясь, проклинал Цзянь Яня про себя, но внешне изобразил обиду и покорность, садясь во вторую машину.

До наступления темноты они нашли небольшую деревню, быстро зачистили окрестности от зомби и заняли двухэтажный дом. После ужина все были заинтригованы внезапным скачком силы Цзянь Яня и тем, что с ним случилось. Но юноша, казалось, ничего не замечал: он по-прежнему сидел с каменным лицом, прижавшись к Гу Чэню и играя с котом.

— Цзянь Янь, почему ты тогда внезапно ушел? — наконец не выдержал У Нань. — Ци Цинцзэ говорил, что ты во что бы то ни стало хотел попасть в Цзинчжэнь и даже ранил его, почему теперь...

— О? — Цзянь Янь с интересом посмотрел на Ци Цинцзэ. Он хотел усмехнуться, но забыл, что его мышцы омертвели, поэтому для окружающих это выглядело как легкое подергивание уголка рта. — Значит, вот как ты всё преподнес, Ци Цинцзэ?

Не дав тому вставить и слова, он продолжил:

— Но я отлично помню, как именно ты сказал мне, что красная лента у ворот Цзинчжэня может усмирить зверей Цзиншаня, и отправил меня за ней. И разве ты забыл, что со мной сделал?

Цзянь Янь смотрел прямо на Ци Цинцзэ, его взгляд был таким глубоким, будто он читал мысли.

— Я... — Ци Цинцзэ встретился с его глазами и почувствовал такой холод, что не мог связать и двух слов.

— Ничего страшного, мне неважно, что ты там наговорил, — Цзянь Янь отвел взгляд и сосредоточился на коте. — Тогда Ци Цинцзэ сказал мне, что на горе Цзиншань есть ядро кристалла, которое может спасти брата Чэня, и что там безопасно, поэтому я пошел с ним. Но когда я отправился за красной лентой, на меня напали из засады. Я никого не видел, а когда пришел в себя, Ци Цинцзэ уже исчез. Пришлось забрать ленту и самому идти на Цзиншань за ядром. К несчастью, я нашел лишь низкосортную траву-антидот и в спешке был ранен ядовитой травой четвертого уровня. Я из последних сил выбрался оттуда, но понял, что отравлен.

— Я не мог умереть вот так, я хотел увидеть тебя, брат Чэнь. Поэтому я использовал то ядро.

Яд ушел, способности выросли, но мышцы лица омертвели... — дойдя до этого места, Цзянь Янь уткнулся лицом в грудь Гу Чэня. — Брат Чэнь, я больше не смогу корчить рожи, чтобы напугать тебя, не смогу улыбаться... Я ведь так и не принес тебе ядро, ты не будешь считать меня обузой? У-у-у...

Чувствуя влагу на своей груди, Гу Чэнь, который поначалу хотел отстранить юношу, вздохнул и осторожно похлопал его по спине. Остальные переглянулись, не зная, что сказать. Ци Цинцзэ хотел объяснить, что он не обманывал Цзянь Яня, но один взгляд Гу Чэня заставил его проглотить слова.

— Все в порядке, я не считаю тебя обузой.

Слова Гу Чэня заставили плачущего юношу замереть, а остальные были просто шокированы.

— Правда?

Глядя на Цзянь Яня, который, несмотря на неподвижное лицо, смотрел на него сияющими глазами, Гу Чэнь улыбнулся и кивнул. От этой улыбки бедный зомби-император с омертвевшими мышцами не смог даже изобразить смущение. Он лишь радостно улыбнулся и снова уткнулся лицом в грудь возлюбленного.

[Дорогой хозяин, ты такой молодец! Так быстро прибрал Гу Чэня к рукам!]

— Мяс-у, — Мяньюань, зажатый между ними, издал жалобный звук, напоминая о своем существовании.

[Наверное, этот Гу Чэнь уже давно питал симпатию к прежнему владельцу тела], — Му Фэн не был уверен в причинах, но сейчас это было неважно. Главное, чтобы этот человек не заподозрил его во лжи.

— Ладно, отдыхайте, завтра рано утром в путь, — когда Цзянь Янь отстранился, Гу Чэнь поднялся на второй этаж.

При осмотре выяснилось, что в доме пять комнат. Му Юэ, конечно, заняла одну. Осталось четыре комнаты на семерых. Учитывая отношения Цзянь Яня и Гу Чэня, все подсознательно решили, что они будут в одной. У Нань и Чжэн Цзыцзюнь, будучи близкими друзьями, заняли вторую, Ци Цинцзэ и Ян Юаньчэнь — третью, а новичку Чжоу Яо, к удивлению, досталась отдельная комната.

— Брат Чэнь, ты мне веришь?

Цзянь Янь не собирался ничего объяснять, но раз уж У Нань спросил, пришлось отвечать. Правда, кое-что он все же утаил. Гу Чэнь только вышел из ванной, когда услышал этот вопрос.

Он поднял голову: юноша сидел на кровати с бесстрастным лицом, но пальцы, сжимавшие одеяло, и плотно сжатые губы выдавали его волнение.

Неизвестно почему, глядя на него, Гу Чэнь хотел сказать, что верит ему, что всегда будет рядом, поддержит и защитит. Но он был рассудительным человеком. До ранения он был равнодушен к Цзянь Янь и даже раздражался из-за его безрассудства. Но сейчас желание заключить его в объятия было слишком сильным. Ему не нравилось терять контроль над собой, даже фраза про «не обузу» показалась ему нехарактерной. Поэтому он подавил странный порыв:

— Неважно, лишь бы ты не вредил остальным.

— По... почему? — Цзянь Янь был ошарашен. — Мы же... мы же женихи, почему ты не веришь мне?

— А это имеет значение?

Цзянь Янь понял, что он имеет в виду: статус женихов и доверие — это разные вещи.

— Но... брат Чэнь, я так сильно тебя люблю, я бы никогда тебя не обманул! — Юноша все еще сидел с каменным лицом, но в его глазах блестели слезы. — Почему, ну почему даже ты мне не веришь? Я правда, правда не лгал!

Цзянь Янь хотел броситься в его объятия, чтобы его утешили.

— Я пришел сюда только для того, чтобы увидеть тебя...

Бесстрастное лицо юноши заставило его заплакать. Слезки, словно жемчужины, катились по его омертвевшему лицу и падали на белоснежную простыню.

— Я не обманывал тебя... Мне плевать, верят ли они, но ты... брат Чэнь... как ты можешь мне не верить? У-у-у...

Юноша наконец уткнулся в него и разрыдался. То, как он плакал с каменным лицом, было еще более душераздирающим, чем когда он морщился от слез в прошлом. Гу Чэнь позволил ему обниматься, его руки несколько раз поднимались и опускались, брови были нахмурены — он едва сдерживался, чтобы не прижать юношу к себе. Но разум победил чувства. Он просто протянул плачущему юноше салфетку и тихо произнес:

— Перестань плакать.

Юноша с красными глазами вытер лицо, обнял кота, который спокойно дремал в изголовье, и

зарылся под одеяло.

Слова «я верю тебе» так и не были произнесены.

Зомби не нужно спать, поэтому, хотя Цзянь Янь и закрыл глаза, можно сказать, что он промучился без сна до самого рассвета. Стены в деревенском домике были тонкими, так что все слышали рыдания и вопрос: «Как ты можешь мне не верить?». Поэтому утром, увидев юношу с опухшими глазами, все молчали, делая вид, что ничего не заметили.

Цзянь Янь надеялся, что все пройдет тихо, но всегда находились те, кто хотел напроситься на неприятности.

— Цзянь Янь, почему у тебя глаза такие опухшие? Плохо спалось?

Глядя на юношу, который демонстративно не ел (на самом деле ему не нужно было), Ци Цинцзэ расцвел внутри, хотя внешне изображал сочувствие.

— ... — сидящие за столом дружно промолчали.

Цзянь Янь лишь закатил глаза и отвернулся, буравя взглядом Гу Чэня, который невозмутимо ел завтрак.

— Может, это из-за вчерашней раны? Я так и знал, что твои способности еще недостаточно развиты, не стоило вчера так рисковать.

[Тц...]

[Дорогой хозяин, пусть Мяньтуань его поцарапает!] — прошептал кот у него на руках и с громким «мяу» прыгнул на Ци Цинцзэ.

Секундой позже его перехватили в воздухе.

— Тише, — юноша погладил кота, отчего тот смутился — хотя коты не краснеют, Мяньтуань от стыда спрятал голову в объятиях хозяина, выставив лишь хвост.

— Цзянь Янь, я еще вчера хотел сказать, — видя, что кота поймали, Ци Цинцзэ, справившись с испугом, продолжил спектакль. — Откуда у тебя этот кот? Он безопасен? Что, если он внезапно набросится на людей, как те мутировавшие звери?

Заметив, что лицо юноши помрачнело (?), Ци Цинцзэ поспешно прикрыл рот рукой и отступил:

— Не пойми меня неправильно, я не пытаюсь тебя очернить, я забочусь о безопасности всех нас. С тех пор как я увидел этого кота вчера, у меня возникло нехорошее предчувствие. Ты же знаешь, у меня есть способность к предсказанию, так что шестое чувство меня редко подводит.

— Правда?

<http://bllate.org/book/22184/2311680>